

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
11 October 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Доклад Комитета по правам инвалидов о работе его тридцать первой сессии (12 августа — 5 сентября 2024 года)

I. Государства — участники Конвенции и Факультативного протокола к ней

1. По состоянию на 5 сентября 2024 года, дату закрытия тридцать первой сессии, участниками Конвенции о правах инвалидов являлось 191 государство, а Факультативного протокола к ней — 106 государств. Со списками государств — участников этих договоров можно ознакомиться на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие тридцать первой сессии Комитета

2. Тридцать первая сессия началась с открытого заседания, на котором с приветственным словом выступил представитель Генерального секретаря, начальник Секции по вопросам целевых групп Сектора по договорам в области прав человека Отдела по механизмам Совета по правам человека и договоров в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. С приветственным словом можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня¹ и программу работы тридцать первой сессии.

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 5 сентября 2024 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Методы работы

5. Комитет обсудил различные вопросы, связанные с его методами работы, и постановил продолжить обновление и совершенствование своих методов работы в межсессионный период. Он продолжал использовать целевые группы для проведения диалогов с государствами-участниками. Он также обсудил вопросы, связанные с осуществлением руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы).

¹ CRPD/C/31/1.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

6. На закрытых заседаниях Комитет продолжил работу над проектом замечания общего порядка по статье 11 Конвенции. Он постановил учредить рабочую группу для подготовки проекта замечания общего порядка по статье 29 Конвенции.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

7. Комитет рассмотрел шесть сообщений, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Он установил нарушения Конвенции в двух из них: *Руис Суарес против Испании*², касающееся непредоставления процессуального приспособления лицу с интеллектуальной инвалидностью в ходе проводившегося в его отношении уголовного разбирательства, и *Э.О.Дж. и др. против Швеции*³, касающееся высылки двух детей с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью, их брата/сестры и их родителей в Нигерию. Комитет постановил, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Конвенции в деле *З.Р. против Швеции*⁴, касающемся высылки лица с инвалидностью и ее матери в Косово⁵. Он постановил прекратить рассмотрение трех других сообщений: *С.К. против Швеции*⁶, касающегося высылки лица с инвалидностью в Ирак; *М.А.Р.Г. против Испании*⁷, касающегося права на труд и права на доступ к социальному обеспечению лица, получившего инвалидность на рабочем месте; и *Гонсалес Отеро и др. против Испании*⁸, касающегося права на недискриминацию при получении лицензий на проведение лотерейных игр.

8. Комитет принял свои руководящие принципы в отношении представлений третьих сторон в связи с сообщениями, представленными в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции⁹.

9. Соображения и решения, принятые Комитетом в отношении этих сообщений, были препровождены сторонам в кратчайшие сроки, а затем опубликованы в Системе официальной документации¹⁰ и на веб-сайте Комитета. С резюме соображений и решений, принятых на тридцать первой сессии, можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу.

10. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся процесса проведения расследований в соответствии со статьями 6 и 7 Факультативного протокола.

VII. Будущие сессии

11. При условии наличия финансовых средств тридцать вторую сессию Комитета предварительно планируется провести в Женеве 3–21 марта 2025 года, после чего 24–28 марта 2025 года состоится двадцатое совещание предсессионной рабочей группы.

² CRPD/C/31/D/69/2019.

³ CRPD/C/31/D/104/2023.

⁴ CRPD/C/31/D/94/2021.

⁵ Упоминания о Косово следует рассматривать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

⁶ CRPD/C/31/D/62/2019.

⁷ CRPD/C/31/D/63/2019.

⁸ CRPD/C/31/D/91/2021.

⁹ CRPD/C/6.

¹⁰ См. URL: <https://documents.un.org/>.

VIII. Доступность заседаний Комитета

12. Тридцать первая сессия Комитета проходила в Женеве при очном участии членов Комитета и делегаций государств-участников. В ходе диалогов с Ганой и Маврикием государства-участники обратились с просьбой обеспечить, чтобы некоторые члены их делегаций могли участвовать в режиме онлайн, и конференционные службы удовлетворили эту просьбу. Заинтересованные стороны, включая организации лиц с инвалидностью, организации гражданского общества, национальные правозащитные учреждения, специализированные учреждения и другие органы Организации Объединенных Наций, принимали участие в заседаниях очно. Был доступен перевод на международные жесты, дистанционный перевод на национальный жестовый язык (в ходе диалогов с Буркина-Фасо и Ганой) и дистанционное субтитрование. Открытые заседания транслировались в Интернете. На сессии документы в простом для понимания и чтения формате не представлялись. Программное обеспечение, использовавшееся для регистрации участников совещания, не было полностью доступно для участников с нарушениями зрения. Существующие протоколы въезда автотранспорта во Дворец Наций по-прежнему создавали препятствия для участников с инвалидностью, которым требовался доступный транспорт. Была продолжена работа по обеспечению разумного приспособления, в том числе при организации поездок для членов Комитета с инвалидностью.

IX. Сотрудничество с соответствующими органами

A. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

13. На первом заседании сессии Постоянный представитель Новой Зеландии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и один из членов Комитета выступили с заявлениями в память о скончавшемся 30 апреля 2024 года сэре Роберте Мартине, члене Комитета и первом человеке с интеллектуальной инвалидностью, избранном членом договорного органа. Комитет заслушал заявления Постоянного представителя Гондураса при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и Председателя целевой группы по секретариатскому обслуживанию, обеспечению доступности для людей с инвалидностью и использованию информационной технологии Совета по правам человека, Председателя Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и представителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Рабочая группа Комитета по вопросу о женщинах и девочках с инвалидностью провела закрытое заседание с представителями Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»). На заключительном заседании сессии перед Комитетом выступил Председатель Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

B. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

14. На первом заседании сессии перед Комитетом выступили представители Международного альянса по вопросам инвалидности; Центра защиты прав человека пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений; Мексиканского сообщества людей с нарушением слуха; Центра «Морфо», Коста-Рика; судебных органов провинции Буэнос-Айрес и организации «Прайвеси интернэшнл».

15. 28 августа 2024 года Комитет провел открытое заседание, посвященное второй годовщине принятия в 2022 году руководящих принципов по деинституционализации,

в том числе в чрезвычайных ситуациях. Перед Комитетом выступили представители Глобальной коалиции в поддержку деинституционализации, организации «Преобразование сообществ для инклюзии», Корейского форума людей с инвалидностью, Гражданской комиссии по правам человека и Центра защиты прав человека пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений.

16. На заключительном заседании сессии перед Комитетом выступил представитель Международного альянса по вопросам инвалидности.

X. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

17. Комитет провел девять конструктивных диалогов, все из которых были очными. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Беларуси, Бенина, Буркина-Фасо, Ганы и Королевства Нидерландов¹¹, а также объединенные второй и третий периодические доклады Бельгии, Дании, Маврикия и Украины¹². Он принял заключительные замечания по этим докладам¹³. Список государств-участников, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет, приводится в приложении II к настоящему докладу.

XI. Другие решения

18. Комитет утвердил настоящий доклад о работе своей тридцать первой сессии.

19. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

¹¹ CRPD/C/BLR/1, CRPD/C/BEN/1, CRPD/C/BFA/1, CRPD/C/GHA/1 и CRPD/C/NLD/1.

¹² CRPD/C/BEL/2-3, CRPD/C/DNK/2-3, CRPD/C/MUS/2-3 и CRPD/C/UKR/2-3.

¹³ CRPD/C/BLR/CO/1, CRPD/C/BEL/CO/2-3, CRPD/C/BEN/CO/1, CRPD/C/BFA/CO/1, CRPD/C/DNK/CO/2-3, CRPD/C/GHA/CO/1, CRPD/C/MUS/CO/2-3, CRPD/C/NLD/CO/1 и CRPD/C/UKR/CO/2-3.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его тридцать первой сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам Беларуси, Бенина, Буркина-Фасо, Ганы и Королевства Нидерландов, а также по объединенным второму и третьему периодическим докладам Бельгии, Дании, Маврикия и Украины.
2. Комитет рассмотрел шесть индивидуальных сообщений, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Что касается двух из них, то он пришел к выводу о нарушении Конвенции, в части еще одного он заключил, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении, а в отношении оставшихся трех принял решение о прекращении рассмотрения. С резюме соображений и решений, принятых на тридцать первой сессии, можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу. Соображения и решения будут препровождены сторонам в кратчайшие сроки, а затем опубликованы. Комитет принял свои руководящие принципы в отношении представлений третьих сторон в связи с сообщениями, представленными в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.
3. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся проведения расследований в соответствии с Факультативным протоколом.
4. Комитет продолжил работу над проектом замечания общего порядка № 9 по статье 11 Конвенции. Он постановил учредить рабочую группу для подготовки проекта замечания общего порядка по статье 29 Конвенции.
5. Комитет постановил, что при условии наличия финансовых средств его тридцать вторая сессия будет проведена в Женеве 3–21 марта 2025 года, после чего 24–28 марта 2025 года состоится двадцатое совещание предсессионной рабочей группы.
6. Комитет постановил продолжить взаимодействие с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) с целью совершенствования работы по обеспечению на его заседаниях доступного конференционного обслуживания и разумного приспособления для членов Комитета и участников с инвалидностью.
7. Комитет принял заявления о людях с инвалидностью, пострадавших от бедствий, и о включении вопросов инвалидности в итоговые документы Саммита будущего.
8. Комитет рассмотрел вопросы и принял решение в связи с осуществлением руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы).
9. Комитет отметил, что Конвенция, насчитывающая 191 государство-участник, является вторым по числу ратифицировавших государств договором по правам человека. Однако он вновь выразил обеспокоенность тем, что высокий уровень ратификации не соответствует времени на проведение заседаний и ресурсам, выделяемым Комитету. Поэтому Комитет призвал государства-члены и все компетентные органы Организации Объединенных Наций исправить ситуацию путем увеличения времени на проведение заседаний и ресурсов, выделяемых Комитету, с тем чтобы продолжительность третьей сессии составила не менее трех недель.
10. Будучи по-прежнему обеспокоенным увеличением количества первоначальных и периодических докладов, ожидающих рассмотрения, Комитет призвал государства-члены и соответствующие органы выделить Комитету достаточно времени на

проведение заседаний и ресурсов для сокращения количества накопившихся докладов, ожидающих рассмотрения.

11. Комитет призвал государства-участники с давно просроченными первоначальными докладами, которые перечислены в приложении II к настоящему докладу, как можно скорее представить свои доклады. Комитет решил в координации с программой укрепления потенциала договорных органов Сектора УВКПЧ по договорам в области прав человека активно взаимодействовать с государствами-участниками, которые просрочили представление своих первоначальных докладов более чем на 10 лет, в целях наращивания их потенциала в области представления докладов.

12. Комитет утвердил доклад о работе своей тридцать первой сессии.

Приложение II

Государства-участники, которые просрочили представление своих первоначальных докладов более чем на пять лет

<i>Сторона</i>	<i>Просроченная дата представления</i>
Гвинея	8 марта 2010 года
Сан-Марино	22 марта 2010 года
Лесото	2 января 2011 года
Йемен	26 апреля 2011 года
Сирийская Арабская Республика	10 августа 2011 года
Объединенная Республика Танзания	10 декабря 2011 года
Малайзия	19 августа 2012 года
Сент-Винсент и Гренадины	29 ноября 2012 года
Белиз	2 июля 2013 года
Кабо-Верде	10 ноября 2013 года
Науру	27 июля 2014 года
Эсватини	24 октября 2014 года
Доминика	1 ноября 2014 года
Камбоджа	20 января 2015 года
Барбадос	27 марта 2015 года
Папуа — Новая Гвинея	26 октября 2015 года
Кот-д'Ивуар	10 февраля 2016 года
Гренада	17 сентября 2016 года
Конго	2 октября 2016 года
Гайана	10 октября 2016 года
Гвинея-Бисау	24 октября 2016 года
Мадагаскар	12 июля 2017 года
Гамбия	6 августа 2017 года
Багамские Острова	28 октября 2017 года
Сан-Томе и Принсипи	5 декабря 2017 года
Антигуа и Барбуда	7 февраля 2018 года
Бруней-Даруссалам	11 мая 2018 года
Коморские Острова	16 июля 2018 года
Центральноафриканская Республика	11 ноября 2018 года
Самоа	2 января 2019 года
Суринам	29 апреля 2019 года
Фиджи	7 июля 2019 года

Приложение III

Резюме Соображений и решений, принятых Комитетом в отношении индивидуальных сообщений

Руис Суарес против Испании

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Руис Суарес против Испании*¹. Автором сообщения является Эстебан Руис Суарес, гражданин Испании, родившийся 23 июля 1980 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав по статье 13, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 9, 12, 14 и 21 Конвенции, поскольку государство-участник не предоставило ему процессуальное приспособление и поддержку в ходе начатого по его делу уголовного разбирательства.

2. Автор имеет интеллектуальную инвалидность. Его официальная степень инвалидности, установленная в соответствии с испанскими нормативными актами, составляет 73 %. 5 марта 2013 года три человека в балаклавах попытались ограбить дом в городе Эль-Карпио-де-Тахо в провинции Толедо. Во время попытки ограбления в доме находилась семья из трех человек, и в ходе завязавшейся драки сын и отец получили серьезные ранения, а сын впоследствии скончался. 26 июля 2013 года Гражданская гвардия задержала автора за его предполагаемую причастность к этому преступлению. 22 и 23 апреля 2015 года автор предстал перед Судом провинции Толедо, но при этом не была учтена его инвалидность, хотя о ней было известно суду. 5 мая 2015 года Суд провинции Толедо приговорил автора к 25 годам и 8 месяцам лишения свободы за убийство, отягченное тем, что оно было совершено с использованием маскировки, покушение на убийство с тем же отягчающим обстоятельством и попытку ограбления в обитаемом жилище с отягчающим обстоятельством в виде совершения убийства с применением опасного оружия или опасных средств и с использованием маскировки. Автор утверждает, что отказ принять меры по обеспечению для него доступности или предоставить ему процессуальное приспособление и поддержку в ходе уголовного разбирательства по его делу представляет собой нарушение его прав по статье 13, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 9, 12, 14 и 21 Конвенции. Он утверждает, что его интеллектуальная инвалидность не была принята во внимание сотрудниками органов правосудия во время части уголовного разбирательства, хотя его инвалидность была достаточно очевидной и должна была быть замечена. Он пришел к выводу, что шаги, предпринятые этими судебными чиновниками, очевидно свидетельствуют о полном отсутствии у них подготовки по вопросам инвалидности. Автор утверждает, что все вышеперечисленное является следствием несовершенства законодательства. Автор отмечает, что в целом и в частности, когда речь идет о лицах с интеллектуальной инвалидностью, в отношении которых ведется расследование или которым предъявлены обвинения в рамках уголовного процесса, процессуальные правила не отвечают требованиям статьи 13 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 9, 12 и 21 Конвенции.

3. Комитет пришел к выводу о том, что органам власти государства-участника следовало действовать *ex officio* и с должным усердием, как только им стало известно об инвалидности автора, и, начав с ним эффективный междисциплинарный диалог, определить необходимые процессуальные приспособления и поддержку и отслеживать его потребности в ходе судебного разбирательства. Комитет также счел, что государству-участнику следовало принять во внимание интеллектуальную инвалидность автора и обеспечить, чтобы коммуникация, включая всю предоставленную ему информацию, была для него доступной. Кроме того, Комитет установил, что государство-участник не доказало, что лица, работающие в сфере отправления правосудия, прошли обучение по вопросам, касающимся интеллектуальной инвалидности. Наконец, государство-участник не доказало, что в нем существует законодательство и политика, обеспечивающие предоставление

¹ [CRPD/C/31/D/69/2019](#).

процессуального приспособления и поддержки в ситуациях, подобных той, в которой оказался автор. Исходя из этого, Комитет пришел к выводу о том, что необеспечение доступности информации и коммуникации и непредоставление необходимых процессуальных приспособлений и поддержки поставили автора в ситуацию, в которой он не мог защищать себя, что явилось нарушением его прав по статье 13, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 Конвенции.

4. Комитет рекомендовал государству-участнику предоставить автору адекватную компенсацию, в том числе за все судебные издержки, понесенные им при подаче сообщения, и обеспечить автору справедливое судебное разбирательство со всеми гарантиями, а также предоставить ему необходимые процессуальные приспособления и поддержку в соответствии с Соображениями Комитета и Конвенцией. Комитет рекомендовал государству-участнику принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, включая: а) принятие законодательства, устраняющего барьеры для доступа людей с инвалидностью к правосудию, гарантирующего предоставление процессуальных приспособлений, соответствующих гендеру и возрасту, и создание соответствующих гарантий, позволяющих людям с инвалидностью участвовать во всех судебных разбирательствах наравне с другими лицами, содействуя при этом использованию выбранного ими способа общения в ходе судебного взаимодействия, включая жестовый язык, шрифт Брайля, простой для чтения и понимания формат, субтитрирование, усиливающие и альтернативные способы общения и все другие доступные средства, способы и форматы общения; и б) проведение регулярных программ подготовки и повышения осведомленности среди адвокатов, работников судов, судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников полиции и тюрем, о необходимости обеспечения доступа людей с инвалидностью к правосудию.

3.Р. против Швеции

5. Комитет рассмотрел сообщение по делу *3.Р. против Швеции*². Авторами сообщения являются 3.Р. и ее мать С.Р., граждане Косово³ и представители меньшинства рома. Сообщение касается решения властей государства-участника о депортации авторов в Косово после отклонения их ходатайств о предоставлении вида на жительство. 3.Р. страдает тяжелыми психическими заболеваниями, включая хроническое комплексное посттравматическое стрессовое расстройство и синдром отстраненности, вызванными травматическими событиями в Косово, где она и С.Р. подверглись сексуальному насилию. Авторы и их семья подали ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике в 2012 году, но Миграционное агентство отклонило их ходатайство, посчитав, что власти Косово хотят и могут предоставить им защиту. Миграционные власти также отклонили их последующие ходатайства о предоставлении вида на жительство на основании наличия препятствий для исполнения постановления о депортации, в которых авторы утверждали, что 3.Р. не получит необходимого лечения в Косово. У 3.Р. нарушены многие функции организма, и ей требуются подгузники. В январе 2016 года у 3.Р. произошел разрыв аппендикса. Она перенесла операцию в государстве-участнике, но ей по-прежнему требуется восстановительная операция на брюшной стенке. В феврале 2018 года авторы и их семья были депортированы в Косово, но вскоре после этого они вернулись в государство-участник. В своем сообщении Комитету авторы утверждают, что их депортация в Косово приведет к реальной угрозе того, что состояние здоровья 3.Р. серьезно, стремительно и надолго ухудшится, поскольку она не будет иметь доступа к необходимому медицинскому обслуживанию или не сможет им воспользоваться, что является нарушением ее прав, предусмотренных статьями 10 и 15 Конвенции. Они утверждают, что государство-участник не провело достаточно тщательной проверки того, существуют ли в Косово необходимые медицинские специалисты и возможность координации между различными медицинскими учреждениями, и того, каковы ее

² CRPD/C/31/D/94/2021.

³ Упоминания о Косово следует рассматривать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

«реальные шансы» получить там медицинскую помощь, будучи женщиной из числа рома.

6. Государство-участник заявило, что сообщение следует признать неприемлемым, а по существу дела — что его органы власти не нарушили прав З.Р. по Конвенции, приняв решение о депортации ее и С.Р. в Косово.

7. Комитет принял к сведению решение Европейского суда по правам человека по делу *Папошвили против Бельгии*⁴, в котором суд отметил, что высылка лица, нуждающегося в постоянном медицинском уходе, может в «очень исключительных случаях» вызвать вопрос по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Комитет отметил, что, по мнению суда, под такими исключительными случаями следует понимать ситуации, связанные с высылкой тяжелобольного человека, когда имеются веские основания полагать, что хотя для жизни этого лица непосредственной угрозы не существует, из-за отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране или отсутствия доступа к такому лечению возникнет угроза серьезного, стремительного и необратимого ухудшения его или ее здоровья, что приведет к тяжелым страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни. В данном случае Комитет отметил, что национальные власти получили два отчета с информацией медицинского характера о стране происхождения, на основании которых они пришли к выводу о наличии и доступности необходимого лечения для З.Р. в Косово. Комитет счел, что авторы не доказали, что проводившиеся государством-участником оценки были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. Поэтому Комитет счел, что он не может сделать вывод о том, что высылка З.Р. в Косово нарушит ее права, предусмотренные статьями 10 или 15 Конвенции.

Э.О.Дж. и др. против Швеции

8. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Э.О.Дж. и др. против Швеции*⁵. Автором сообщения является Ф.И.Дж., которая представила сообщение от имени своих детей Э.О.Дж., С.Дж. и Э.Дж. В отношении автора, ее детей и ее мужа О.О.Дж., являющихся гражданами Нигерии, властями государства-участника было принято решение об их депортации в Нигерию. У Э.О.Дж. и Э.Дж. был диагностирован аутизм в 2013 и 2020 годах соответственно, а также интеллектуальная инвалидность. Кроме того, у Э.О.Дж. наблюдается синдром дефицита внимания и гиперактивности, а у Э.Дж. — нарушения слуха на оба уха. У Э.Дж. отсутствует экспрессивная речь, он не понимает речь и нуждается в обширной поддержке в повседневной жизни. На своей восемнадцатой сессии Комитет 18 августа 2017 года рассмотрел предыдущее сообщение, представленное семьей от имени Э.О.Дж., которое он признал неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты⁶. Миграционное агентство 8 июля 2019 года отклонило новое ходатайство о предоставлении вида на жительство, сославшись на отчет, содержащий медицинскую информацию о стране происхождения, касающуюся доступности ухода за детьми с аутизмом в Нигерии. Это решение было оставлено в силе Судом по миграционным делам и Апелляционным судом по миграционным делам. Миграционные власти также отклонили последующие ходатайства о предоставлении вида на жительство, поданные от имени этой семьи. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права Э.О.Дж. и Э.Дж. по Конвенции, приняв решение об их депортации вместе с их семьей, учитывая последствия для их здоровья, благополучия, психологического развития и жизни. Автор утверждает, что миграционные власти в недостаточной степени учли отсутствие медицинского обслуживания и поддержки для детей с аутизмом в Нигерии, а также наилучшие интересы Э.О.Дж. и Э.Дж. и прочность их социальных, культурных и семейных связей со Швецией, где они родились.

⁴ Европейский суд по правам человека, *Папошвили против Бельгии*, жалоба № 41738/10, решение от 13 декабря 2016 года.

⁵ CRPD/C/31/D/104/2023.

⁶ *О.О.Дж. против Швеции* (CRPD/C/18/D/28/2015).

9. В своих замечаниях государство-участник утверждало, что сообщение является неприемлемым и необоснованным.

10. При рассмотрении вопроса о приемлемости Комитет счел сообщение неприемлемым в той мере, в какой оно касается С.Дж., поскольку автор не утверждала, что она является человеком с инвалидностью. Комитет отметил, что власти государства-участника рассмотрели соответствующие ситуации Э.О.Дж. и Э.Дж. и пришли к выводу о том, что в Нигерии существует психиатрическая и психологическая помощь и доступ к дошкольному образованию для детей с аутизмом и что нет никаких признаков того, что уход и поддержка, в которых нуждались Э.О.Дж. и Э.Дж., не могут быть предоставлены. Поэтому Комитет счел эти утверждения неприемлемыми как недостаточно обоснованные. Вместе с тем Комитет признал приемлемым утверждение автора о том, что, несмотря на ее просьбу, Миграционный суд не заслушал Э.О.Дж.

11. Комитет считает, что государствам-участникам следует предоставлять детям с инвалидностью право быть заслушанными непосредственно, либо через представителя в ходе любого затрагивающего их судебного или административного разбирательства. Комитет отметил, что, несмотря на просьбу автора, Э.О.Дж. не был заслушан миграционными судами и что, поскольку на момент начала внутреннего разбирательства ему было 7 лет, а на момент подачи сообщения — 12 лет, он должен был быть вполне способен составить мнение о своем возвращении в Нигерию. Поэтому Комитет счел, что государство-участник нарушило права Э.О.Дж. по статье 7 (пункт 3) Конвенции.

12. Комитет рекомендовал государству-участнику предоставить Э.О.Дж. эффективное средство правовой защиты, включая отмену действующего постановления о высылке в отношении него и его семьи, заново рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища после того, как он будет заслушан, предоставить ему адекватную компенсацию, а также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах с тем, чтобы с ними могли ознакомиться все группы населения. Комитет рекомендовал также государству-участнику принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе гарантировать уважение развивающихся способностей детей с инвалидностью, чтобы они могли формировать свои собственные взгляды и свободно выражать их по всем затрагивающим их вопросам, включая процедуру предоставления убежища, обеспечить, чтобы их взглядам уделялось должное внимание в соответствии с их возрастом и зрелостью, и обеспечить им поддержку с учетом инвалидности и возраста для осуществления их права быть услышанными.

С.К. против Швеции

13. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения *С.К. против Швеции*⁷, касающегося высылки автора в Ирак. Решение о высылке автора утратило силу, и он мог заново подать ходатайство о предоставлении убежища.

М.А.Р.Г. против Испании

14. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения *М.А.Р.Г. против Испании*⁸, касающегося права на недискриминацию при сохранении или продолжении работы по найму. Комитет отметил, что автор был назначен на должность неполицейского вспомогательного техника и что ему была присуждена компенсация. Комитет считает, что меры, принятые государством-участником в пользу автора, сделали сообщение утратившим смысл.

⁷ CRPD/C/31/D/62/2019.

⁸ CRPD/C/31/D/63/2019.

Гонсалес Отеро и др. против Испании

15. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения *Гонсалес Отеро и др. против Испании*⁹, касающегося права на недискриминацию при получении лицензий на проведение лотерейных игр. Комитет счел, что секретариат утратил связь с автором, поскольку он не представил свои комментарии относительно ходатайства государства-участника о прекращении рассмотрения сообщения, несмотря на напоминание.

⁹ [CRPD/C/31/D/91/2021](#).